

„Дни“ № 1456
1928 г. 21 июня.

Гастроли Госета

„Путешествіе Веніамина Третьяго“

Второй спектакль, показанный в Парижѣ московскимъ еврейскимъ театромъ, — и лучше и смѣлье перваго. Его преимущество в большій насыщенности содержанія и в наличности того настроенія в развитіи пьесы, отсутствіе котораго поставлено было нами в мѣну «200 тысячамъ». Но вторая постановка не отличается зато строгой выдержанностью стиля и той ритмической согласованностью ансамбля, которая создали успѣхъ первому спектаклю. Здѣсь толпа какъ будто не в полномъ подчиненіи у режиссера, в ея движеніяхъ порой много ненужной суетливости, а в самомъ построеніи спектакля есть досадный эксцентризмъ и паличность какихъ-то чуждыхъ влияній, можетъ быть, и неизбежныхъ, при томъ характерѣ ревю, который носитъ постановка.

Замыселъ пьесы очень интересен. Это — рассказъ, ведущійся отъ лица бродячаго букиниста Менделя, олицетворяющаго собой автора повѣсти, послужившей каркасомъ для пьесы, — знаменитаго Абрамовича, в газетныхъ анонсахъ почему то именуемаго Рабиновичемъ (?). Кляченка этого букиниста — его вѣрный другъ, с которымъ он дѣлитъ невзгоды и ведетъ философскія бесѣды — завезла его в мѣстечко Тупейдовку, жители которой всѣ под впечатлѣніемъ легенды объ обѣтованной землѣ, гдѣ живутъ в полномъ довольствіи и изобиліи затерявшіеся «колына Израилевы». И одинъ изъ мѣстечковыхъ евреевъ, Веняминъ, книжникъ и мечтатель, — изъ числа тѣхъ, которыхъ было когда то не мало в еврейскомъ гетто, гдѣ жены заняты были повседневнымъ трудомъ, а мужья изученіемъ торы и еврейской литературы, — пускается с другомъ своимъ Сендерле в далекое путешествіе, чтобы найти этотъ счастливый край.

Приключенія этой любопытной парочки, этихъ Дон-Кихота и Санхо Панчо изъ еврейскаго мѣстечка, и составляютъ сюжетъ пьесы. В ней много любопытныхъ картинъ и эпизодовъ, мѣстами, однако, очень растянутыхъ (напримѣр, рассказъ о Монтефиоре), что ослабляетъ вниманіе зрителя. Есть и картины, какъ будто и лишнія, вставленные только какъ забавный трюкъ (сцена в банѣ). Наибольше красиво поставленъ сонъ друзей, перенесшихся

в грезахъ в обѣтованный край. Тутъ фигурируетъ все, ими вычитанное и овладѣвшее ихъ фантазіей: здѣсь радость и веселье, здѣсь популярный у евреевъ Александръ Македонскій, награждающій счастливаго путешественника титуломъ Венямина III - го и отдающій ему в жену свою дочь и т. д. Пробужденіе друзей, ихъ лирическое настроеніе — лучшее мѣсто спектакля. Хорошъ и финалъ: в концѣ концовъ друзья оказываются вновь в своей Тупейдовкѣ. «Это потому, что земля кругла» — поясняетъ книжникъ Донъ Кихотъ. А букинистъ Менделѣ заканчиваетъ представленіе юмористическимъ обращеніемъ къ публикѣ в стилѣ итальянскихъ комедій.

Отчетный спектакль далъ возможность в большей мѣрѣ выявить свою артистическую индивидуальность премьеру труппы г. Михоэлсу. Прельщаетъ в немъ счастливое сочетаніе ритмическаго узора стремительныхъ движеній с какой то внутренней серьезностью и сосредоточенностью, комической маски — с душевной взволнованностью, во многихъ мѣстахъ заражающей зрителя. Его Веняминъ в своей экзальтированности чуждъ сценическихъ штамповъ казеннаго романтизма, у него какой то свой подходъ к роли, свои сценическіе приемы, которые вызываютъ глубокий интересъ к нему, к его дальнѣйшимъ выступленіямъ.

Музыкальная сторона спектакля в рукахъ постояннаго соратника А. М. Грановскаго г. Пульвера, внесшаго в пьесу много лиризма (финальные аккорды всѣхъ почти сцен) и національнаго колорита.

К. П.